

для соответствующихъ семинарскихъ занятій. Введеніе въ нее нѣкоторыхъ дополненій, указанныхъ г. Лопаревымъ, конечно, было бы весьма желательно.

А. Никитскій.

P. Hermann Bourier. *Ueber die Quellen der ersten vierzehn Bücher des Johannes Malalas.* Erster Teil. Programm des kgl. humanistischen Gymnasiums St. Shephan in Augsburg zum Schlusse des Schuljahres 1898/99. Augsburg, 1899. 47 стр. 8°. Zweiter Teil. Inaugural-Dissertation bei der Hohen philosophischen Fakultät der königl. bayer. Ludwig-Maximilians-Universität München. Augsburg, 1900. 67 стр. 8°.

Вопросъ о хронистѣ Іоаннѣ Малалѣ принадлежитъ, какъ извѣстно, къ одному изъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ византийской историографіи. Благодаря знаменитому письму Р. Бентли (R. Bentley), приложенному къ первому изданію хроники Малалы англичаниномъ Чайлмидомъ (Chilmead) въ Оксфордѣ въ 1691 году, за хронистомъ осталась на долгое время слава весьма жалкаго и неумѣлаго компилятора. Бентли, сравнивая цитаты Малалы изъ Эврипида и нѣкоторыхъ другихъ классическихъ писателей, показалъ, что цитаты эти переданы въ хроникѣ въ очень искаженномъ видѣ, и, относя вину за это на самого хрониста, который, по его мнѣнію, всѣми своими источниками пользовался непосредственно, онъ провозгласилъ, что занятіе Малалой явится не чѣмъ инымъ, какъ *ingratus et ignobilis labor*¹⁾. Конечно, подобный приговоръ извѣстнаго ученаго надолго отбилъ интересъ къ занятію Малалой, и только комментированное новое изданіе отрывковъ Малалы, сдѣланное Т. Момсенемъ въ журналѣ *Hermes* въ 1872 году, и извѣстное сочиненіе Г. Гельцера о Секстѣ Юліи Африканѣ поставили вопросъ снова на очередь. Больше всего ученые занялись сложнымъ вопросомъ объ отношеніи Іоанна Малалы къ Іоанну Антиохійскому, о времени жизни Малалы, о томъ, принадлежитъ ли его сочиненіе одному автору и т. д. Вопросъ объ источникахъ хроники, если не считать нѣсколькихъ незначительныхъ попытокъ²⁾, спеціальному изслѣдованію, можно сказать, не подвергался. Эту послѣднюю задачу и взялъ на себя Bourier.

Первая часть его работы состоитъ изъ двухъ главъ, изъ которыхъ одна занимается вопросомъ объ историкахъ Павсаніи и Домниѣ (S. 9—22), а вторая послѣдуетъ вопросу объ источникахъ Малалы въ его римской исторіи до Феодосія Младшаго (S. 23—46).

Изслѣдуя тщательно текстъ Малалы въ его боннскомъ изданіи, Bourier въ первой главѣ приводитъ цитаты изъ двухъ малоизвѣстныхъ историковъ, Павсанія и Домнина, и послѣ цѣлаго ряда сопоставленій прихо-

1) См. хорошее изложеніе письма Бентли у В. Васильевскаго, *Обозрѣніе трудовъ по византийской исторіи*. Вып. I. С.-Петербургъ, 1890, стр. 208—211.

2) См. Krumbacher, *Geschichte der byz. Litteratur*, 2 Aufl. S. 332.

дять къ заключенію, что Павсаній не былъ для Малалы прямымъ источникомъ, а попадалъ къ нему черезъ Домнина (см., напр., S. 21). Особенное вниманіе эти два историка обращаютъ на Антиохію. Во второй главѣ изслѣдованія Bourier появляются новые источники. Разбирая текстъ Малалы за время отъ императора Тиверія до Клавдія (S. 23), онъ видитъ здѣсь два источника, одинъ—уже извѣстный Доминіанъ, а другой—Несторіанъ (Νεστοριανός). Послѣдній историкъ совершенно неизвѣстенъ; мы знаемъ о немъ лишь отъ Малалы. Bourier выступаетъ противникомъ того мнѣнія, что Несторіанъ не есть собственное имя, а лишь нарицательное, и что Несторіана нужно отождествлять съ Домниномъ (S. 26)¹⁾. За этимъ авторъ приводитъ 40 примѣровъ заимствованія изъ Несторіана и Домнина за время отъ Тиверія до Константина Великаго (S. 26—29). Эти же источники ясно выступаютъ при изложеніи событій времени слѣдующихъ императоровъ, Констанція, Константина Младшаго и Константа (S. 30). Гораздо труднѣе вопросъ объ источникахъ Малалы въ исторіи императора Юліана. Раздѣливъ для большей наглядности царствованіе Юліана у Малалы на двѣнадцать пунктовъ, Bourier видитъ у Малалы здѣсь четыре источника: два прежніе, Несторіана и Домнина, и два новые, Магнуса, который упоминается уже у Зосима, и Евтихіана. Разсуждая объ этихъ четырехъ источникахъ о времени Юліана и найдя еще пятый источникъ, анонимъ, на стр. 327, авторъ приходитъ къ такому результату: для исторіи Юліана, какъ и предыдущихъ императоровъ, Малала пользовался все тѣми же двумя источниками, Несторіаномъ и Домниномъ, но самъ Доминіанъ въ этомъ мѣстѣ пользовался тремя авторами, Магнусомъ, Евтихіаномъ и Анонимомъ (S. 38), которые такимъ образомъ использованы Малалой не прямо.

Для времени преемниковъ Юліана до Θεодосія Младшаго Малала имѣла тѣже источники, Несторіана и Домнина, а черезъ послѣдняго—Евтихіана и Магнуса (S. 38—42); въ вопросѣ о Магнусѣ авторомъ привлекаются для сравненія съ Малалой соотвѣтствующія мѣста изъ Зосима, который, какъ мы уже упомянули выше, пользовался Магнусомъ.

Послѣ этого Bourier возвращается къ римской исторіи Малалы до Августа и видитъ въ ней, кромѣ Домнина, новый источникъ, а именно Сервія²⁾. Этимъ кончается первая часть изслѣдованія Bourier.

Вторая часть его работы начинается третьей главою съ разсмотрѣнія источниковъ съ пятой по седьмую книгу Малалы. Въ седьмой книгѣ кромѣ трехъ уже извѣстныхъ намъ источниковъ, Домнина, Несторіана и Сервія, появляется «четвертый источникъ», отличающійся отъ другихъ своимъ связнымъ изложеніемъ (S. 5—9). Что это былъ за источникъ, авторъ узнаетъ изъ шестой книги Малалы (S. 9—14), гдѣ этотъ источ-

1) См., напр., E. Patzig, Der angebliche Monophysitismus des Malalas. Byzantinische Zeitschrift, B. VII (1898), S. 112; см. его же рецензію, ibidem, B. X (1901), S. 610.

2) О Сервіи, какъ источникѣ Малалы, говорилъ уже Гельцеръ. См. H. Gelzer, Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie, Leipzig, 1898, S. 229.

никъ снова появляется. По изслѣдованіи 150₁—153₁₆ страницъ текста Малалы, принадлежащихъ къ «четвертому источнику», Bouquier находитъ въ нихъ имя Евсевія и открываетъ сходство съ Африканомъ. Но нѣсколько дальше Малалой цитируется Тимоѳей. Является вопросъ, непосредственно ли пользовались Малала Африканомъ, или нѣтъ. Кромѣ того, какъ мы упомянули выше, встрѣчаются въ текстѣ имена Евсевія и Тимоѳея. Нужно рѣшить, является ли четвертымъ источникомъ Африканъ, такъ что обѣ цитаты Тимоѳея тогда были бы прибавлены Малалой (или Африканомъ), или четвертый источникъ есть Тимоѳей, тогда въ какомъ случаѣ Малала могъ бы черезъ Тимоѳея пользоваться Африканомъ? Bouquier приходитъ къ тому заключенію, что Африканъ не могъ быть прямымъ источникомъ Малалы (S. 12—13), и предполагаетъ, что четвертымъ источникомъ былъ Тимоѳей. Но здѣсь возникаетъ новый вопросъ: можетъ быть, въ этомъ четвертомъ источникѣ нужно видѣть не Тимоѳея, а Теофила, который также часто цитируется у Малалы. Но Bouquier, изложивъ то, что мы знаемъ о Теофилѣ, приходитъ къ заключенію, что четвертымъ источникомъ долженъ быть Тимоѳей (S. 16—19). Итакъ, въ шестой и седьмой книгѣ Малалы встрѣчаются только Сервій и Тимоѳей (S. 21). Пятая книга Малалы имѣетъ два источника, Домнина и Тимоѳея (S. 22).

Четвертая глава разбираетъ источники съ первой по четвертую книгу Малалы. Источниками четвертой книги являются Тимоѳей и Домнинъ, небольшой третьей—одинъ Тимоѳей; болѣе сложенъ вопросъ о второй книгѣ, гдѣ послѣ довольно долгихъ сопоставленій и разсужденій Bouquier предполагаетъ въ ней два источника, Тимоѳея и Домнина (S. 36). При разборѣ первой книги Малалы, въ основу котораго авторъ положилъ текстъ, изданный нашимъ ученымъ Истринымъ, Bouquier видитъ главный источникъ все въ томъ же Тимоѳеѣ (S. 38—39)¹⁾. Такимъ образомъ общій результатъ работы Bouquier надъ источниками первыхъ пяти книгъ Малалы таковъ: послѣдній въ нихъ попеременно пользуется только двумя историками, Тимоѳеемъ и Домниномъ (S. 47).

Пятая глава (S. 47—51) озаглавлена: «Римская исторія» (Продолженіе), гдѣ Bouquier въ видѣ дополненій (Nachträge) къ первой части своего изслѣдованія разбираетъ нѣкоторыя части хронки Малалы, касающіяся римской исторіи. Авторъ находитъ все тѣ же, уже знакомые намъ источники.

Окончательный результатъ относительно источниковъ Малалы у Bouquier таковъ: за исключеніемъ короткой третьей книги, до Теодосія Младшаго нѣтъ ни одной книги, гдѣ не встрѣчался бы Домнинъ, который такимъ образомъ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ главный источникъ Малалы (S. 51).

Особый параграфъ (S. 52—56) Bouquier посвящаетъ четырнадцатой

1) Cp. Gelzer, Sextus Julius Africanus, I, S. 243—244.

книгѣ, гдѣ отношенія источниковъ становятся гораздо сложнѣе и запутаннѣе. Тѣмъ не менѣе, онъ приходитъ къ слѣдующимъ результатамъ: для времени Θεодосія Младшаго источники—Домнинъ, можетъ быть, Несторіанъ, Прискъ и нѣчто неизвѣстное; для Маркіана—Домнинъ, можетъ быть, Несторіанъ и неизвѣстный; для Льва Великаго—Домнинъ, можетъ быть, Несторіанъ и неизвѣстный; для Льва Младшаго—Несторіанъ. Наибольшую важность представляетъ цитата изъ Приска, на которую и обращаетъ преимущественно свое вниманіе Bouquier; онъ показываетъ, что Малала пользовался Прискомъ не прямо, а черезъ Евстафія. Такимъ образомъ помимо Домнина и Несторіана появляется новый источникъ (S. 54).

За симъ авторъ, считая свое изслѣдованіе оконченнымъ, дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній въ формѣ предположеній объ источникахъ слѣдующихъ книгъ Малалы до XVIII-й включительно (S. 55—56).

Результатъ всей работы Bouquier таковъ: предположеніе о томъ, что Малала изъ многочисленныхъ источниковъ, которые онъ приводитъ, только немногими пользовался прямо, подтверждается. Главный источникъ Малалы нужно видѣть въ Домнинѣ. Въмѣстѣ съ нимъ для времени Александра Великаго и для нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ эпизодовъ римской исторіи до Августа включительно пользовался онъ Тимофеемъ. Для римской императорской исторіи до Зенона (excl.) рядомъ съ Домниномъ появляется Несторіанъ. Въ послѣконстантиновское время показываются слѣды четвертаго источника. Вѣроятнымъ можетъ казаться, что мы здѣсь снова имѣемъ дѣло съ Тимофеемъ (можетъ быть, съ другимъ его произведеніемъ). Хроника Домнина и исторія Несторіана должны относиться ко второй половинѣ V вѣка; хроника Тимофея принадлежитъ уже VI столѣтію. Въ XIV книгѣ благодаря появленію четвертаго источника, а также вслѣдствіе того, что Домнинъ и Несторіанъ пишутъ уже о своемъ времени, выдѣленіе источниковъ значительно затрудняется (S. 57).

Пользованіе книгой очень облегчается приложенными наглядными таблицами съ приведеніемъ всѣхъ мѣстъ изъ Малалы, относительно которыхъ Bouquier могъ указать источникъ (S. 58—62).

Конечно, такая работа, какъ работа Bouquier, разбирая детально текстъ и выдѣляя въ немъ тѣ или другія заимствованія, не всегда даетъ надежные результаты, а выставляетъ часто лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія; поэтому она не имѣетъ рѣшающаго значенія. Многое изъ сказаннаго трудолюбивымъ авторомъ подлежитъ сомнѣнію; кое что будетъ исправлено слѣдующими спеціальными изслѣдованіями. Но заслуга работы Bouquier отъ этого не умалится: онъ первый рѣшился бодро приступить къ изученію труднаго, сухого и докучливаго вопроса объ источникахъ Малалы и вышелъ побѣдителемъ: многое имъ рѣшено, многое намѣчено. Одна изъ сторонъ запутаннаго вопроса о хроникѣ Іоанна Малалы можетъ теперь считаться въ достаточной степени разъясненной.

А. Васильевъ.